

ОСОБЕННОСТИ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В 1920-Х ГГ.¹

Красовская Алина Алексеевна

*Н.с., Бурятский государственный университет
alina.spiridonova.94@mail.ru*

Митупов Константин Бато-Мункич

*Д.и.н., профессор, Бурятский государственный университет
mitupov@inbox.ru*

FEATURES OF THE BORDER POLICY OF THE FAR EASTERN REPUBLIC IN MATTERS OF SECURITY IN THE 1920S²

**A. Krasovskaya
K. Mitupov**

Summary: The state authorities ensure stability, protect their secrets and try to obtain information about the plans of both neighboring states and the moods of their citizens. The article highlights the period of existence of a unique buffer state - the Far Eastern Republic (FER). The buffer had its own Constitution, its own government bodies, as well as its own special services, which played one of the main roles in fulfilling the main task of the FER - to ensure foreign policy stability in the region, which was engulfed in the Civil War and military intervention. The article examines the features of the border policy of the Far Eastern Republic in matters of security in 1920-1922. On the basis of published and unpublished historical sources, extensive material was analyzed, using the example of the Troitskosavsk border agents, the characteristic features and main problems of the formation of the staff of the state political guard, their financial difficulties on the outskirts of the country in an emergency situation were identified. The author notes that the historical experience of the formation and operation of state security agencies on the eastern borders of the country remains relevant. The geopolitical strategies of the countries of the Asia-Pacific region do not exclude the Far East region from their field of vision. In conclusion, the author comes to the conclusion that the activities of the state security agencies can be considered satisfactory, the staff did not have sufficient experience and education.

Keywords: Far Eastern republic, State political security, Civil war, military intervention, state security, Transbaikalia.

Аннотация: Государственная власть обеспечивает стабильность, охрану своих секретов и пытается получить информацию о планах как соседних государств, так и настроениях своих граждан. В статье освещается период существования уникального буферного государства – Дальневосточной республики (ДВР). Буфер имел свою Конституцию, свои органы государственной власти, а также свои специальные службы, которые играли одну из главных ролей в выполнении основной задачи ДВР – это обеспечение внешнеполитической стабильности в регионе, который был охвачен Гражданской войной и военной интервенцией. В статье рассматриваются особенности пограничной политики Дальневосточной республики в вопросах обеспечения безопасности в 1920-1922 гг. На основании опубликованных и неопубликованных исторических источников был проанализирован обширный материал, на примере Троицкосавской пограничной агентуры выявлены характерные особенности и основные проблемы формирования кадрового состава государственной политической охраны, их финансовые трудности на окраине страны в условиях чрезвычайной ситуации. Автор отмечает, что исторический опыт формирования и деятельности органов государственной безопасности на восточных рубежах страны остается актуальным. Геополитические стратегии стран Азиатско-Тихоокеанского региона не исключают из поля своего зрения дальневосточный регион. В заключении автор приходит к выводу, что деятельность органов государственной безопасности можно считать удовлетворительной, кадровый состав не обладал достаточным опытом и образованием.

Ключевые слова: Дальневосточная республика, Государственная политическая охрана, Гражданская война, военная интервенция, государственная безопасность, Забайкалье.

Введение

Государственный суверенитет, неприкосновенность и целостность российской территории, национальные интересы и безопасность в трансграничном

пространстве напрямую зависят от согласованных действий государственных и военных органов, основной задачей которых в революционный период была защита и сохранение границы, а также четкое законодательное закрепление этой сферы деятельности. В 1920-е гг., не

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук (Конкурс - МК-2021) «Имперская стратегия трансграничной безопасности России на восточных рубежах (XIX - начало XX вв.)», грант № МК- 6005.2021.2.

² The article was made with the financial support of a grant from the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists - candidates of sciences (Competition - MK-2021) «Imperial strategy for Russia's cross-border security on the eastern borders (XIX - early XX centuries)», № МК-6005.2021. 2.

смотря на тяжелое внутреннее и внешнее положение страны, властями уделялось должное внимание разработке и претворению в жизнь нормативно-правовых документов в области защиты государственных интересов на пограничных рубежах Дальнего Востока.

Важным направлением в работе государственных органов по осуществлению трансграничной безопасности являлось построение четкой, выстроенной нормативно-правовой базы для работы государственных структур, защищающих государственные интересы на пограничных рубежах страны. Для обеспечения бесперебойной деятельности было необходимо сформулировать не только конкретные обязанности, но и предоставить соответствующие права уполномоченным органам для осуществления их деятельности.

Для осуществления трансграничной политики была необходима строгая регламентация полномочий и ответственности всех уровней власти, начиная с государственного и заканчивая органами управления на местах, которые должны были самостоятельно решать вопросы по обеспечению безопасности их территорий, оказывать всестороннюю помощь и поддержку вышестоящим структурам для защиты интересов страны на пограничных территориях.

Особое положение в изучении трансграничной политики нашего государства на дальневосточных рубежах занимает период с 1920 по 1925 гг. Данный временной отрезок отличителен тем, что в регионе активно начинает складываться система охраны границ формирующегося молодого государства – Дальневосточной Республики (далее – ДВР). Проблема обеспечения безопасности территории от политических и экономических посягательств соседних стран (внешняя угроза) и борьба с контрреволюционными силами (внутренняя угроза) стояли особенно остро с самого образования ДВР в 1920 г. На развитие качественно новой системы охраны границ неизбежно влияли особенности изучаемого района – его военное, политическое и экономическое положение в Азиатско-тихоокеанском регионе.

Методология и методы исследования

Исследование проблемы обеспечения трансграничной безопасности на Дальнем Востоке базируется на фундаментальных принципах научного исследования – это принципы историзма, научности и объективности. Для наиболее полного отражения вопроса обеспечения безопасности приграничных территорий были проанализированы научные труды отечественных исследователей с целью обобщения теоретических положений государственной безопасности.

В статье автором применяются и широко использу-

ются сравнительно-исторический метод, статистический анализ, проблемно-хронологический метод, метод структурно-функционального анализа, что в полной мере позволяет определить особенности становления пограничной политики в регионе в 1920-е гг.

Метод статистического анализа позволяет выявлять как в неопубликованных, так и в опубликованных источниках качественные и количественные компоненты, характерные для организации пограничной безопасности в дальневосточном регионе органами власти всех уровней.

Закономерность развития исторического процесса помогает выявить проблемно-хронологический метод. В данной статье указанный метод позволил раскрыть основные стороны советской политики в регионе, осуществляемой с целью укрепления и упрочнения дальневосточных территорий, которые были и остаются по сей день стратегически важными областями Российского государства в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Необходимость применения структурно-функционального анализа обусловлена научной целесообразностью для определения специфичной системы в структуре и функциях пограничной политики Российского государства.

Вышеперечисленные методы неразрывно связаны друг с другом и применяются исследователем в совокупности, расширяя функционал каждого отдельно взятого метода.

Основной методологический принцип, применяемый автором в статье – это принцип историзма. Принцип историзма призывает рассматривать историческое явление в неразрывной связи с другими историческими явлениями, без вырывания из контекста. Наряду с принципом историзма применяется принцип объективности исторического исследования, который обуславливает непредвзятость исследования, всесторонний анализ исторического явления, исключение однобокости при его рассмотрении.

Результаты исследования и их обсуждение

Революционные события 1917 года привели к качественным изменениям во всех сферах как внутренней жизни страны, так и на международной арене, и поставили перед сформированной властью ДВР важную проблему – это обеспечение безопасности государства и общества. Многообразие опасностей, которые могли причинить значительный ущерб не только развитию, но и, в принципе, поставить под угрозу существование государственного образования значительно увеличились и стали характеризоваться непредвиденностью, что

особенно ярко проявлялось в приграничном пространстве. Динамичная и неустойчивая структура отношений между государствами в 1920-х гг. постоянно требовала гибкости и обновления основных принципов в политике государства в отношении сопредельных стран. Властями буферного государства уделялось повышенное внимание к трансграничной территории и его адаптации к новой геополитической реальности, так как приграничные территории всегда являлись местами «первой пробы» как маркер прочности молодого государства.

В момент формирования и становления молодого государства эта политика не имела ярко выраженной самостоятельности и не была четко структурированной. Именно в этот период было необходимо разработать взвешенный, научно выверенный и обоснованный план развития пограничной политики на Дальнем Востоке, с четким определением главного направления, пути развития, целенаправленных усилий и приоритетов.

Изучением основных аспектов внешней политики Российского государства в Дальневосточном регионе в период революционных событий занимались многие отечественные исследователи. Стоит отметить наиболее важные труды таких исследователей как Н.П. Егунов [1], В.В. Сонин [7, 8], Г.Я. Тригуб [9, 10], Б.Г. Хачатурян [11], Б.М. Шерешевский [14], Ю.Н. Ципкин, Т.А. Орнацкая [12], М.Б. Сердюк [4], М.В. Чепик [13] и др.

Проведя историографический анализ, с уверенностью можно сказать о том, что на сегодняшний день не существует комплексного научного исследования, которое рассматривает особенности пограничной политики России в вопросах обеспечения безопасности на восточных рубежах страны в период Гражданской войны. Именно поэтому вопросам организации и совершенствования стратегии трансграничной безопасности страны в начале XX в. стоит уделить более детальное внимание.

Пограничная политика страны на Дальнем Востоке имела ряд своих характерных особенностей и ее становление происходило в специфических условиях – на территории страны шла Гражданская война, а также постоянно нависала угроза нарушения суверенитета со стороны иностранных интервентов.

Обеспечение государственной безопасности Советской России и создаваемого, «подотчетного» РСФСР буферного государства – Дальневосточной Республики – в условиях Гражданской войны и иностранной интервенции оставалось важнейшей задачей в 1920-е гг. Основ-

ными задачами были ликвидация контрреволюционного движения, борьба с иностранной интервенцией и спецслужбами других стран. Складывание системы органов безопасности Дальневосточной Республики, как уже отмечалось выше, проходило в трудных условиях. Изначально, еще на этапе создания, было очевидно, что созданный институт безопасности будет носить временный характер, по принципу Центральной России.

В 1920 г. в столице ДВР г. Верхнеудинске был сформирован президиум Народно-революционной власти [4, с. 160]. Именно при его формировании на общем собрании был поставлен вопрос о безопасности образованного буферного государства. Для решения этого вопроса было принято вынесено постановление о создании отдела Государственной политической охраны (далее – ГПО) и военного контроля – первые органы государственной безопасности в регионе. ГПО подчинялось Министерству Внутренних дел, в его ведении находилось обеспечение государственной безопасности среди гражданского населения. Военный контроль находился в прямом подчинении Военного совета Народно-революционной армии и занимался военной разведкой, контрразведкой, шпионажем и борьбой с контрреволюцией в Нарревармии³.

Зачастую действия данных органов совпадали и между ними прослеживалась явная конкуренция и негативное отношение друг к другу. Подтверждением нескрытой борьбы между двумя органами стало издание приказа министра Внутренних дел ДВР № 53 от 21 мая 1921 г.⁴. Данный приказ запрещал агентам Государственной политической охраны вмешиваться в деятельность сторонних органов власти, а именно производить ревизии таможенных учреждений, работающих по соглашению с военным командованием (НРА ДВР сотрудничала с таможенными органами в соответствии с Инструкцией воинским частям, призываемым к охране государственной границы ДВР от 23 января 1921 г.⁵), а также аресты сотрудников этих учреждений.

По прошествии периода открытой конфронтации между органами государственной безопасности ДВР, ГПО и военный контроль на территории Дальневосточной Республики начали вести плодотворную работу по предупреждению и ликвидации антигосударственных преступлений, таких как политический терроризм, шпионаж, бандитизм. Занимались разведыванием информации о планах Монголии, Китая, Японии и др. стран в отношении русских территорий, а также об экономическом, политическом, военном положении стран, которые могли угрожать суверенитету буферного государства.

3 РГАСПИ. Ф. – 372. Оп. 1. Д. 1185. Л. 2.

4 РГИА ДВ. Ф.Р. – 1639. Оп. 1. Д. 5. Л. 235.

5 РГИА ДВ. Ф.Р. – 1639. Оп. 1. Д. 5. Л. 74-75.

При этом в своей работе вновь созданные органы госбезопасности использовали опыт борьбы против царской охраны, а также опыт борьбы со спецслужбами белого движения. Для обмена опытом из центральных районов Советской России направляли опытных чекистов.

Главной проблемой органов безопасности ДВР был недостаток квалифицированных специалистов, наблюдалась частая сменяемость кадров, не позволяя вникнуть в суть происходивших событий, оценить ситуацию, что приводило к некой расхолаженности работы и нечеткому выполнению задач Москвы.

Ярким примером является частая сменяемость руководящего состава в Троицкосавской пограничной агентуре, сформированной на базе частей НРА ДВР 19 декабря 1920 г.⁶ с целью охраны пограничной зоны, борьбы с отрядами белогвардейцев и контрабандой. За короткий непродолжительный период сменилось 7 начальников отдела по различным причинам. На основе анализа архивных документов фонда Ф.Р. – 1714 «Троицкосавская пограничная агентура Монгольской конторы Сибкрайсоюза» (протоколы, приказы, циркуляры, служебная переписка) причинами частой сменяемости состава отдела среди руководящего состава были перемещение на вышестоящую должность или более ответственный пост, что касается рядовых сотрудников – то причины были разные – от перемещения на другую должность, до несоответствия занимаемой должности и пьянства⁷. Стоит отметить пограничников Троицкосавского батальона, которые в 1920-г. осуществляли свою деятельность на благо молодого государства, которые в последствии были переведены к новым местам службы: командир батальона С.В. Аслезов, адъютант командира батальона И.А. Чирков, командир маневренной группы Н.Н. Олешев⁸.

Также органы государственной безопасности столкнулись с серьезными финансовыми трудностями. Сотрудники Троицкосавской пограничной агентуры были откомандированы в Монголию, Китай (ст. Маньчжурия) и должны были «вести работу за границей»⁹, однако в полной мере организовать разведывательную деятельность не удалось. По причине острой нехватки денежных средств разведывательную деятельность пришлось остановить.

Не смотря на все трудности, обусловленные коротким периодом существования Дальневосточной Республики, а также сложностями при ее организации, они не стали препятствием для обеспечения государственной

безопасности на восточных рубежах.

Заключение

Для пограничной политики России всегда было характерно конкретно-историческое направление. Восточные рубежи страны не стали исключением, и проводимая планомерная политика на этих территориях была частью плана государственного строительства. Забайкальским спецслужбам удалось объединить усилия двух органов государственной безопасности – гражданской и военной разведки.

Оба органа государственной безопасности – ГПО и военный контроль – не смотря на трудности начального этапа работы смогли добиться согласованности в своих действиях. Это позволило свести к минимуму параллелизм в их деятельности по организации разведки в тылу белогвардейцев, интервентов, а также за рубежом.

Также необходимо отметить, что обучению сотрудников органов государственной безопасности власти Дальневосточной Республики уделяли внимание. Это было необходимо для повышения эффективности работы разведки.

Таким образом, работа органов обеспечения государственной безопасности сопровождалась трудностями, которые налагали свой отпечаток на их деятельность. Но несмотря на это, все недопонимая между отделами устранялись, что было характерно для первоначального этапа, на котором взаимоотношения между ведомствами перерастали в откровенную вражду. В целом органы ГПО и военного контроля решали поставленные Московской задачи, не смотря на многие трудности в их работе.

Приложение 1

Приказ министра Внутренних дел ДВР № 53 от 21 мая 1921 г.

До сведения моего дошло, что агенты Государственной политической охраны на местах производят ревизии таможенных учреждений, аресты сотрудников этих учреждений, вмешиваясь в их деятельность. Ввиду этого, приказываю немедленно прекратить какие бы то ни было вмешательства в деятельность таможенных учреждений, а тем более производить незаконные аресты сотрудников этих учреждений. За неисполнение этого приказа виновные будут предаваться суду¹⁰.

6 ГАРБ. Ф.Р. – 1714. Оп. 1. Д. 4. Л. 27.

7 ГАРБ. Ф.Р. – 1714. Оп. 1. Д. 9. Л. 17-124.

8 ГАРБ. Ф.Р. – 1714. Оп. 1. Д. 12. Л. 17-22 об.

9 ГАРБ. Ф.Р. – 1714. Оп. 1. Д. 4. Л. 24.

10 РГИА ДВ. Ф.Р. – 1639. Оп. 1. Д. 5. Л. 235.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егунов Н.П. Очерки истории Дальне-Восточной Республики. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство. 1972. 115 с.
2. Кочев О. Роль Дальневосточной республики в период Гражданской войны 1920–1922 гг. // Гражданская война как феномен мировой истории: материалы научной конференции. Екатеринбург, 26 апреля 2008 г. С. 192–197.
3. Петров Ф.Н. Героические годы борьбы и побед: Дальний Восток в огне гражданской войны. М.: Наука, 1968. 390 с.
4. Сердюк М.Б., Чепик М.В. Органы безопасности Дальневосточной республики (1920 – 1922 гг.): исторический опыт становления кадрового состава // История: факты и символы. 2017. № 4 (13). С. 158–164.
5. Спиридонова А.А. Основные проблемы деятельности органов Верхнеудинского городского самоуправления в период становления советской власти // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2016. Вып. 3. С. 57–61.
6. Спиридонова А.А. Деятельность Верхнеудинского городского общественного самоуправления в условиях Гражданской войны // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2016. Вып. 4. С. 20–25.
7. Сонин В.В. Великий Октябрь и становление советской государственности на Дальнем Востоке (1917–1922). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. 262 с.
8. Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики, 1920–1922. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1990. 349 с.
9. Тригуб Г.Я. Местное самоуправление на Дальнем Востоке России в условиях Гражданской войны (1918–1920) // Россия и АТР. 2013. С.18–35.
10. Тригуб Г.Я. Политическая деятельность органов местного самоуправления в условиях Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке России (июнь 1918 г. – октябрь 1922 г.) // Тихоокеанская Россия и страны АТР в изменяющемся мире. Владивосток: Дальнаука, 2009. С. 240–252.
11. Хачатурян Б.Г. Исторические особенности развития местного самоуправления на российском Дальнем Востоке в XX веке // Государственная служба. 2004. № 1. С. 109–113.
12. Ципкин Ю.Н., Орнацкая Т.А. Внешняя политика Дальневосточной республики (1920–1922). Хабаровск, 2008. 243 с.
13. Чепик М.В. Военная контрразведка в системе органов безопасности Дальнего Востока в 1920–1922 гг. // Армия и общество. 2013. №1. С. 1–10.
14. Шерешевский Б.М. В битвах за Дальний Восток (1920–1922 гг.). Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1974. 187 с.
15. Шинин О.В. Организация органами государственной безопасности Дальневосточной республики разведывательной деятельности в 1920–1922 годах // Исторический журнал: научные исследования NOTA BENE. 2013. № 3 (15). С. 289 – 301.

© Красовская Алина Алексеевна (alina.spiridonova.94@mail.ru), Митупов Константин Бато-Мункич (mitupov@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

